

Студенты явно не понимали, что же я имел в виду обращаясь к Ля Брера. Но им стало неудобно, от самого факта, что с ними хотят сделать что-то непонятное. Неизвестность пугала. Они стали кучковаться поблизости, чуть ли не жаться друг к дружке. Всё больше напоминая стадо.

Через несколько минут в тренировочный зал, цокая каблучками, зашла Ля Брера. В руках, уже обыденно, девушка держала поднос. Только в этот раз там не было чайника и чашек. Вместо них на нём лежали несколько пластиковых ёмкостей, спреев и тубусов. Никто из студентов всё ещё не мог понять в чем же будет заключаться экзекуция. Сам вид миниатюрной женщины с подносом полным странных вещей внушал им ужас. Так ещё и Ля Брера свяtilась от радости, во всю улыбаясь каждому взгляду. Её улыбка доходила до маниакальности, видимо, не терпелось продемонстрировать полученные навыки набивания татуировок.

Шинсо заприметил Ля Браву как только та вошла и не спускал с неё глаз. Всё же парень до сих пор не мог выбросить эту шалаву из головы.

— Хозяин, мне нужна рабочая поверхность. Кушетка, где будет лежать один из них, столик или ящик для расходников и инструмента и стул для меня, — Ля Брера указала примерные размеры мебели, и я вбил их в конструктор тренировочного зала. Через несколько мгновений из пола поднялось несколько кубов. Три сложились вместе в кушетку, один для столика и второй под стул.

Ля Брера аккуратно положила поднос на куб-стол и начала готовить рабочее место. Она закатала рукава по локоть, открыла спрей, который оказался антисептическим и побрызгала себе на кожу, потом тщательно протерла салфеткой. Часть оголённой кожи, на предплечье, явила студентам одну из её татуировок. Все, кто мог читать на английском поняли, что значит тату «filthy slut» — грязная блядина. Момо явно поняла написанное и густо покраснела, Ля Брера же подмигнула студентке. Верхние и нижние веки потаскухи как всегда были подведены толстыми черными линиями с помощью карандаша лайнера. Что ещё больше акцентировало внимание на мимике глаз.

После дезинфицирования кожи, Ля Брера натянула на руки белые латексные перчатки, длинные почти до локтей. Когда она надевала их, перчатки тянулись и скрипели, шлепая о кожу. Наконец полностью натянув их, девушка приступила к открытию тубусов. Она ловко раскрутила крышки сначала одного, а потом и второго. Внутри первого находилась машинка, более всего напоминающая темный цилиндр с кнопками и индикатором — маленьким экраном. Во втором лежали расходники: ёмкости для краски и три вида насадок для машинки. Несколько бритвенных станков и телесные маркеры. В отдельной упаковке хранились иглы разной толщины и размеров.

Ля Брера медленно, смакуя процесс стала заряжать иглы внутрь насадок. Затем соединила с машинкой, надавив до щелчка. Самые догадливые уже поняли, что им собираются сделать татуировки. По группе детей прошлись шепотки. Ля Брера выставила машинку перед собой, нажала на кнопку пуск, продемонстрировав как иглы выходили где-то на сантиметр и снова втягивались внутрь. Очень быстро, несколько десятков уколов в секунду.

— Всё готово, хозяин с кого мы начнём, — шалава облизнулась, — с парней?

— Подбери слюню, и не вздумай напортачить! —осадил я её.

— Извините меня, я в таком предвкушении, так хочется подарить всем эти незабываемые ощущения, когда игла входит тебе под кожу... — у Ля Бравы на секунду закатились глаза, а по телу прошла дрожь.

— Татуировки? Мы на это не подписывались! — выкрикнул Шинсо, видя, как Момо потеряла дар речи при виде игл. Парень растерял остатки самообладания и напускного пофигизма, неужели из-за Ля Брова?

— Токаге, Куроиро, Монома, вы знаете, что будет за непослушание, — со сталью в голосе произнесла Леди Наган. Её подопечные совсем поникли, кажется воля к сопротивлению покинула их окончательно. — Объясните своим товарищам из 1-А, что на кону стоят не только ваши жизни. Мне уже надоело выслушивать это нытьё.

— О чем она говорит? — спросила Тсую.

Прежде чем ответить Токаге, глянула в сторону Наган, та кивнула, видимо, разрешая рассказать.

— Наши близкие в опасности, не знаю, как, но она... — девушка сглотнула, по её щеке прокатилась капля пота, — она знает, где они бывают и когда наиболее всего уязвимы.

— Всё просто, — вздохнула Леди Наган, как будто ей нужно было пояснять очевидные вещи, — Комиссия по общественной безопасности предоставила мне все данные. Не забывайте, кто тут большой босс, — женщина подняла указательный палец вверх.

— Я... Я... Пойду! — решил Монома, парня было совсем не узнать, от бывшей ухмылки не осталось и следа, а слова если и доносились изо рта, то редко и с запинкой. Где же тот провокатор и болтун?

— Молодец Монома, покажи ребятам пример хорошего поведения, — Наган жестом пригласила его к кушетке.

— Раздевайся, — сказала Ля Брова, когда парень подошел поближе.

— Но я только оделся, — он вздохнул, — до штанов?

— Догола, — небрежно кинула Ля Брова, пока перебирала бритвенные станки на столе-кубе.

— Что? Тут же девушки есть... и главное зачем? Ведь татуировку можно набить на руке, в крайнем случае на груди или спине! — что же болтать парень всё ещё был горазд.

Ля Брова посмотрела на меня и развела руками, всё же ей ещё не хватало характера давить на людей. Раздеваться при процедуре действительно не обязательно. Только вот нас это не волновало. Лишая человека одежды — ты лишаешь его человеческих прав — лишаешь гордости и низводишь до животного, что недавно спустилось с дерева.

Так же важны бессмысленные приказы — каким бы странным не казался такой подход на первый взгляд. Реципиент должен перестать обдумывать смысл поставленной перед ним задачи. Даже если он не видит в ней логики, а просто начать исполнять её. В этом и суть рутинных и порой бредовых заданий в армии и тюрьме. Отбить у человека всякое понимание происходящего, показать, что он ни на что не влияет. Заставить его беспрекословно исполнять приказы только потому что они были отданы вышестоящим. Это и была методика по которой воспитывали Наган.

Пока я размышлял о смысле эксперимента, что мы ставим в рамках проекта НАЙФ, Леди Наган уже среагировала. При одном из наших разговоров она сказала, что такие вопросы нужно вырывать на корню. Чем быстрее подавить желание размышлять над отданным

приказом — тем лучше. Женщина согнула локоть правой руки, активировалась её причуда, вылезло дуло винтовки. Она не стала стрелять в Моному, просто огрела парня по спине металлическим стволом противотанковой винтовки, размашистым ударом с разворота. У него аж что-то хрустнуло, а из глаз брызнули слезы. Что же главный инструктор знала, как поддерживать дисциплину.

— Выполняй! — Наган стояла над ним, казалось её терпение вот-вот лопнет. Была ли это игра или женщине действительно надоело нытье подростков, кто знает?

Сквозь слезы парень посмотрел на главного инструктора исподлобья, в нём ещё оставались силы на внутренний протест. Это хорошо, те кто сломался бы так быстро нам не подходили. Только люди с внутренним стержнем могли стать отличными убийцами. Наша же задача перековать стержень, выточить и заострить, превратить в оружие.

Бунт в глазах сменился горечью поражения, когда Наган одним лишь жестом показала, что контролирует ситуацию. Она снова подняла указательный палец, указывая на поверхность. Не важно, что она хотела вложить в жест, напомнить о близких во внешнем мире или о сильных мира сего — это сработало на парня.

Он расстегнул молнию на верхней части спортивного костюма, потом снял майку. Перед тем как начать снимать штаны, он посмотрел на девушек. Момо отвернулась первой, Тсюю и Токаге последовали её примеру. С облегчением вздохнув, парень начал спускать штаны.

— Юные леди, вам стоит повернуться обратно, — обратился я к девушкам. — Это тоже часть тренировки. Всегда наблюдайте за тем, что делает ваш товарищ. Следить за ним — будьте единым целым.

Стыд — эмоция социальная и моральная, с ней нам тоже нужно было бороться, чтобы в конце концов изжить полностью.

Монома резко замер в неудобной позе, он как раз согнулся, чтобы снять вторую штанину. Девушки тоже так и остались в тех же позах, не поворачиваясь. Такое случается, когда человеку нужно переступить через очередной барьер. Возможно, они хотели, чтобы время остановилось и потому остановились сами. Но я не хотел давать им время на размышления или ступор.

— Или вы можете продолжать стоять к нему спиной, пока Леди Наган будет избивать парнишку, — не успел я произнести этих слов, как женщина опять набросилась на Моному, холодный металл оставлял на коже покраснения, которые вскоре станут синяками и кровоподтеками. Из-за неудобной позы и напора Наган — Монома повалился на пол, но это совсем не остановило инструктора. Она била по плечам, спине и по бокам парня. Хорошо поставленный удар не калечил, но причинял ни с чем не сравнимую боль. После третьего удара он начал вопить, не в силах сдержаться.

Это был второй важный урок — коллективная ответственность. Когда ты не выполняешь приказ, опаздываешь или по-другому нарушаешь правила — страдаешь не только ты, но и другие. Следи не только за собой, но и за товарищем. Ведь от его поведения зависит судьба всего отряда. Таким образом можно легко выдрессировать любого человека. Мы начнём с банального: все должны приветствовать инструктора в начале тренировки, все должны соблюдать один и тот же распорядок дня: вместе тренироваться, вместе есть, вместе ходить в душ, вместе спать. За любое неповиновение карается вся группа.

Сейчас Леди Наган только продемонстрировала этот метод на бедном парнишке, но в будущем

коллективная ответственность будет касаться каждого из НАЙФ.

Девушки вздрагивали каждый раз, когда до их ушей долетали крики боли Мономы, будто били не его — а их. На людей, такого склада характера, тех, кто хочет стать героем, подобный трюк работал лучше всего. Они не хотели, чтобы из-за них страдали другие. Первой повернулась Тсую, более того, она подошла поближе, показывая, что будет смотреть. Токаге сдалась второй и присоединилась к девушке лягушке, встав рядом. Дольше всех не могла побороть себя Момо Яойрозу. Она всегда не любила вульгарные штучки, стыд вьелся ей в подкорку вместе с образованием благородной девицы. И всё же она сдалась, стыд ничто по сравнению со страданием человека.

Как только девушки встали перед кушеткой, Леди Наган остановилась. Монома к тому времени уже катался по полу от боли, будто на нём пировала стая голодных муравьев. Главный инструктор рывком подняла его на ноги и вlepила отрезвляющую пощечину. Звонкий шлепок привел парня в чувство.

Последним, что он снял были трусы. Девушки очень старались не отводить взгляда, они нервно ерзали ногами, тяжело дышали и активно сглатывали слюну, истекая потом. Всё это было жутко неудобно и страшно для них.

— Какой милый маленький членик, — хихикнула Ля Брaвa.

Она, как всегда, ошибалась в расчетах, равняя всё по гигантскому размеру Всемогущего. У Мономы был нормальный, даже можно сказать длиннее среднего член. Никакого фимоза как у Шинсо, крайняя плоть не свисала. Из-за того, что его волосы на лобке были светлыми, их едва можно было разглядеть, поэтому казалось, что он совсем юн.

Подойдя к нему, Ля Брaвa не удержалась и схватила паренька за яйца, сдавив оба яичка между пальчиками. Латекс скрипел, теребя мошонку парня. Он вскрикнул то ли от неожиданности, то ли от боли. Девушки, наблюдавшие это, покрылись пунцовым румянцем. Даже Тсую, чьё лицо обычно не выражало эмоции, не могла контролировать, прилив крови к щекам.

Ля Брaвa потянула парня за яйца, уводя за собой к кушетке.

— Хозяин какой номер и куда ему набить? — спросила она, повернувшись ко мне.

Я, недолго думая, решил дать классу 1-А номера с первого по третий, а второй части команды из 1-В остальные. Первым должен стать Шинсо. Мне хотелось оставить это число для него, чтобы он свыкался, с тем, что его приказы приоритетны. Надо только заметить, что номера пока не давали никакой разницы в иерархии или звании, пока что все подростки были равны. В будущем мы, возможно, ещё привяжем к номерам какие-то функции.

Второй я хотел сделать Тсую — девушка запомнилась мне холодной решительностью. Если мы склоним её к желанию мести — она станет непревзойденной убийцей. Дальше, по идее должна была идти Момо Яойрозу. Только вот я решил выдать ей самый последний — шестой номер. Показав, что даже тут она хуже других. Монома же займёт её место.

— Третий номер, набей его на спине, в районе позвоночника, между лопаток, — ответил я.

Электрический удар нанитов вызывал сокращение мышц — судорогу, нахождения же эти малышей рядом со спинным мозгом было опасно вдвойне. И могло привести к повреждению центральной нервной системы и параличу. Мне нужно было жестко контролировать причуду

Мономы — ведь она слишком опасна. В случае его бунта, мало ударить током, возможно, понадобится вырубить или даже убить паренька.

— Ложись на живот, будет немного больно — как комарик укусит, — улыбнулась Ля Брва парню и наконец выпустила его яйца из жадных тисков собственных пальцев.

Экзекуция начиналась.

<http://tl.rulate.ru/book/85/11255>